

Ежи Калишан

Русские глагольные омографы

Studia Rossica Posnaniensia 35, 77-82

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РУССКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОМОГРАФЫ

THE RUSSIAN VERBAL HOMOGRAPHS

ЕЖИ КАЛИШАН

ABSTRACT. The article is devoted to the study of Russian verbal homographs such as *икать* – *ика́ть*, *насы́пать* – *насыпа́ть*, *бе́лите* – *бели́те*. The author thoroughly investigates all kinds of verbal homographic oppositions existing in contemporary Russian.

Jerzy Kaliszan, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Среди индоевропейских языков русский язык характеризуется исключительным богатством и разнообразием явлений так называемой графической омонимии, или омографии. Русская омография связана главным образом с разноместностью, нефиксированностью словесного ударения и проявляется как соотношение словоформ разных лексем или словоформ одной лексемы, имеющих одинаковое написание и различное место ударения, напр.: *и́рис* – *ири́с*, *и́риса* – *ири́са*, *у́гольный* – *уго́льный*, *у́гольных* – *уго́льных*, *про́пасть* (сущ.) – *пропа́сть* (глагол.), *э́лектрик* (сущ.) – *электри́к* (прил.), *доро́гой* (нареч.) ‘в пути’ – *дорого́й* (прил.), *но́шу* (сущ.) – *ношу́* (глагол.), *мо́ю* (глагол.) – *мою́* (мест.), *го́ры* – *горы́*, *са́ду* – (в) *саду́*, *де́лите* – *дели́те*¹.

Приведенные выше примеры показывают, что русские омографы можно разделить по крайней мере на три типа, принимая за основу деления различия лексических и/или грамматических значений компонентов омографической корреляции. Так, в случае *и́рис* – *ири́с*, *и́риса* – *ири́са*, *у́гольный* – *уго́льный*, *у́гольных* – *уго́льных* компоненты пар имеют разное лексическое значение при одинаковом грамматическом значении; в парах типа *про́пасть* – *пропа́сть*, *э́лектрик* – *электри́к*, *но́шу* – *ношу́*, *мо́ю* – *мою́* отдельные их компоненты обладают разным лексическим значением и разным грамматическим значением; в случае *го́ры* – *горы́*, *са́ду* – (в) *саду́*, *де́лите* – *дели́те* имеем дело с омогра-

¹ В крайне редких случаях возможны омографические триады, напр.: *вы́водите* – *выво́дите* – *выводи́те*, *вы́возите* – *вывозо́дите* – *вывози́те*, *выно́сите* – *выносо́дите* – *выноси́те*, *выхо́дите* – *выходо́дите* – *выходи́те*, *о́кру́га* ‘окрестность’ – *о́кру́га* (род. ед. к *о́круг*) – *о́кру́га* (им./вин. мн. к *о́круг*), в которых одна из форм принадлежит одной лексеме, а две остальные – другой лексеме.

фами, обладающими различным грамматическим значением при одинаковом лексическом значении. Омографы первого типа А.И. Мельникова называет лексическими, второго типа – лексико-грамматическими, третьего типа – грамматическими². В терминологии Н.П. Колесникова лексико-грамматические омографы называются морфологическими, а грамматические – парадигматическими³.

Из указанных выше примеров видно также, что омографы могут быть как внутрикатегориальными – относящимися к одной части речи: *цѣрис – цѣрис, цѣриса – цѣриса, ѳгольный – ѳгольный, ѳгольных – ѳгольных, горы – горы, садѳ – садѳ, дѣлите – дѣлите*, так и межкатегориальными – когда компоненты омографической корреляции репрезентируют разные части речи: *пропасть – пропасть, элѣктрик – элѣктрик, дорогой – дорогой, ношу – ношу, мою – мою*. Наши наблюдения показывают, что абсолютное большинство омографов в современном русском языке составляют внутрикатегориальные омографы.

В данной статье, базируясь на широком фактографическом материале, извлеченном из авторитетных словарей различных типов⁴, займемся глагольной омографией и попытаемся охарактеризовать отдельные ее разновидности, т.е. лексическую, лексико-грамматическую и грамматическую.

1. Лексическая глагольная омография, т.е. соотношение разноударных глаголов, имеющих одинаковое грамматическое значение, манифестируется уже в их инфинитивных формах – объективно наиболее важных формах, репрезентирующих глаголы как единицы номинативной системы языка. К данной разновидности омографии относятся многочисленные глагольные пары типа *багрить* ‘ловить багром’ – *багрить* ‘окрашивать в багряный цвет’, *икать* ‘о характере произношения’ – *икать* ‘об икоте’, *парить* ‘подвергать действию пара’ – *парить* ‘лететь’, *попарить* (к *парить*) – *попарить* (к *парить*), *пикировать* ‘о самолете’ – *пикировать* ‘пересаживать растения’, *трусить* ‘бояться’ – *трусить* ‘сыпать, тряся’, *струсить* (к *трусить*) – *струсить*

² А.И. М е л ь н и к о в а, *К вопросу о русских омографах*, „Русский язык в школе” 1974, № 4; ее же, *Пути возникновения и развития омографии в русском языке*, „Русский язык в школе” 1988, № 4.

³ Н.П. К о л е с н и к о в, *Система словесных омонимов в русском языке*, [в:] *XII научная сессия филологического факультета. План работы и тезисы докладов*, Тбилиси 1968.

⁴ А.Н. Т и х о н о в, *Словообразовательный словарь русского языка*, т. 1–2, Москва 2003; М.В. З а р в а, *Русское словесное ударение. Словарь*, Москва 2001; О.С. А х м а н о в а, *Словарь омонимов русского языка*, Москва 1986; Т.Ф. Е ф р е м о в а, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, т. 1–2, Москва 2000; ее же, *Современный толковый словарь русского языка*, т. 1–3, Москва 2006; А.В. В е н ц о в, Е.В. Г р у д е в а, В.Б. К а с е в и ч, *Словарь омографов русского языка*, Санкт-Петербург 2004; Н.П. К о л е с н и к о в, *Словарь омонимов русского языка*, Тбилиси 1978; А.А. З а л и з н я к, *Грамматический словарь русского языка*, Москва 2008; *Русский орфографический словарь*, под ред. В.В. Лопатина, Москва 2007.

(к *труситься*). В одних случаях омографичность инфинитивных (словарных) форм находит продолжение в комплектной парадигме спряжения – в формах лица, времени, наклонения, рода и числа, напр.: *икать* – *ика́ть*: *икаю* – *икаю́*, *икаешь* – *ика́ешь*, *икает* – *ика́ет*, *икаем* – *ика́ем*, *икаете* – *ика́ете*, *икают* – *ика́ют*, *ика́л* – *ика́л*, *ика́ла* – *ика́ла*, *ика́ло* – *ика́ло*, *ика́ли* – *ика́ли*, *ика́й* – *ика́й*, *ика́йте* – *ика́йте*. В других же случаях омографичность инфинитивных форм отражается либо в большинстве спрягаемых форм, либо только в некоторых спрягаемых формах (например, глаголы *па́рить* – *па́рить* не имеют лишь омографичных форм повелительного наклонения, ср. *па́рь* и *па́ри*, *па́рьте* и *па́рите*, а глаголы *на́шивать* – *на́шивать* имеют омографичные только формы прошедшего времени).

Лексическая глагольная омография ярко проявляется также в целом ряде корреляций лексем, номинативные (инфинитивные) формы которых представляют собой не омографы, а классические омонимы. Так, например, омонимичные глаголы типа *косить* ‘сжинать’ – *косить* ‘кривить’, *чертить* ‘проводить линию, линии; делать чертеж’ – *чертить* ‘безобразничать’, *растворить* ‘открыть’ – *растворить* ‘распустить в жидкости’ имеют последовательно омографичные формы настоящего или будущего простого времени, за исключением формы 1-го лица ед. числа, ср.: *ко́сишь* – *ко́сишь*, *ко́сит* – *ко́сит*, *ко́сим* – *ко́сим*, *ко́сите* – *ко́сите*, *ко́сят* – *ко́сят*; *раствори́шь* – *раствори́шь*, *раствори́т* – *раствори́т*, *раствори́м* – *раствори́м*, *раствори́те* – *раствори́те*, *раствори́ят* – *раствори́ят*. Любой из этого рода омонимичных инфинитивных диад соответствует по 5 пар глагольных омографов.

Третью группу лексических глагольных омографов образуют пары лексем, инфинитивные формы которых не являются ни омографами, ни омонимами (в традиционном смысле). Сюда относятся корреляции вроде *везу* (к *весить*) – *везу́* (к *вези́ть*), *провезу* (к *провесить*) – *провезу́* (к *провеи́ть*), *тешу* (к *тешить*) – *тешу́* (к *тесать*), *натешу* (к *натешить*) – *натешу́* (к *натесать*), *крою* (к *крыть*) – *крою́* (к *крои́ть*), *открою* (к *открыть*) – *открою́* (к *открои́ть*), *стою* (к *стоять*) – *стою́* (к *стои́ть*), *стои́шь* – *стои́шь*, *стои́т* – *стои́т*, *стои́м* – *стои́м*, *стои́те* – *стои́те*, *стои́ят* – *стои́ят*, *таю* (к *таять*) – *таю́* (к *таи́ть*), *плачу* (к *плакать*) – *плачу́* (к *плати́ть*), *заплачу* (к *заплакать*) – *заплачу́* (к *заплати́ть*), *оплачу* (к *оплакать*) – *оплачу́* (к *оплати́ть*), *расплачусь* (к *расплакаться*) – *расплачусь* (к *расплати́ться*). Этот сегмент омографии отличается высокой степенью нерегулярности и за редкими исключениями охватывает лишь отдельные конъюгационные формы каких-либо двух глагольных лексем.

2. Лексико-грамматическая глагольная омография, т.е. соотношение разноударных глаголов, различающихся грамматическим значением, представлена огромным множеством реальных языковых фактов. Ее основной массив создают формы лексем, отличающихся аспектуальным грамматическим признаком. В подавляющем большинстве случаев она задается уже инфинитивными формами глаголов, напр.: *вы́бегать* (сов.) ‘обегав много мест,

добиться чего-л.' – *выбега́ть* (несов. к *выбежать*), *сбега́ть* (сов.) 'побывать где-л. и вернуться' – *сбега́ть* (несов. к *сбежать*), *задви́гать* (сов.) 'начать двигать' – *задви́гать* (несов. к *задвинуть*), *попа́дать* (сов.) 'упасть один за другим' – *попа́дать* (несов. к *попасть*), *забу́хать* (сов.) 'начать бухать' – *забу́хать* (несов.) 'расширяться от сырости', *спе́шить* (сов.) 'заставить спешиться' – *спе́шить* (несов.) 'торопиться', *вы́купать* (сов.) – *выкупа́ть* (несов.), *выно́сить* (ребенка, идею; сов.) – *выно́сить* (несов. к *вынести*), *вы́возить* (сов.) 'выпачкать, вымазать' – *выво́зить* (несов. к *вывезти*), *вы́метать* (сов.) 'обшить особым швом по краю' – *выме́тать* (несов. к *вымести*), *пото́пать* (сов. к *топать*) – *потопа́ть* (несов.) 'тонуть', *высы́паться* (сов.) 'сыпясь, выпасть' – *высыпа́ться* (несов. к *выспаться*), *недосы́пать* (сов.) 'насыпать меньше, чем следует' – *недосыпа́ть* (несов. к *недоспать*).

Омографичность инфинитивных форм находит отражение либо во всех спрягаемых формах, либо только в части спрягаемых форм. Так, полностью омографичные парадигмы спряжения имеют пары типа *выбега́ть* – *выбега́ть*, *вы́купать* – *выкупа́ть* и т.п. Каждой из таких пар соответствует по 13 омографических корреляций, ср. *выбега́ть* – *выбега́ть*, *выбегаю* – *выбега́ю*, *выбегаешь* – *выбега́ешь*, *выбегает* – *выбега́ет*, *выбегаем* – *выбега́ем*, *выбегаете* – *выбега́ете*, *выбегают* – *выбега́ют*, *выбегал* – *выбега́л*, *выбегала* – *выбега́ла*, *выбегало* – *выбега́ло*, *выбегали* – *выбега́ли*, *выбегай* – *выбега́й*, *выбегайте* – *выбега́йте*. Неполные омографичные парадигмы свойственны, например, глагольным парам *спе́шить* 'заставить спешиться' – *спе́шить* 'торопиться', *стро́ить* 'сооружать, возводить' – *строи́ть* 'соединить по три', где неомографичными являются лишь формы императива (*спеши* – *спеши*, *спешьте* – *спешите*, *строй* – *строи*, *стройте* – *строи́те*). Среди глагольных пар с неполными омографичными парадигмами особо выделяются многочисленные (около 90) пары соотносительных по виду глаголов с корнями *-сып-* и *-рез-* типа *засы́пать* – *засыпа́ть*, *досы́пать* – *досыпа́ть*, *отсы́пать* – *отсыпа́ть*, *высы́пать* – *высыпа́ть*, *высы́паться* – *высыпа́ться*, *засы́паться* – *засыпа́ться* и т.п., *разре́зать* – *разреза́ть*, *выре́зать* – *выреза́ть*, *изре́зать* – *изреза́ть*, *наре́зать* – *нареза́ть*, *надре́зать* – *нареза́ть*, *сре́зать* – *среза́ть*, *надре́заться* – *нареза́ться*, *проре́заться* – *прореза́ться* и т.п. (в таких видовых парах имперфективный член является дериватом перфективного члена: *засы́пать* → *засыпа́ть*, *разре́зать* → *разреза́ть*)⁵. Их омографичность находит регулярное отражение только в подпарадигме прошедшего времени – в формах рода и числа, ср.: *досы́пал* – *досыпа́л*, *досы́пала* – *досыпа́ла*, *досы́пало* – *досыпа́ло*, *досы́пали* – *досыпа́ли*; *разре́зал* – *разреза́л*, *разре́зала* – *разреза́ла*, *разре́зало* – *разреза́ло*, *разре́зали* – *разреза́ли*.

⁵ Члены видовой пары мы считаем разными словами, поэтому корреляции типа *засы́пать* – *засыпа́ть*, *разре́зать* – *разреза́ть* нами квалифицируются как случай лексико-грамматической (а не грамматической) омографии.

Кроме указанного выше типа лексико-грамматической омографии, имеющей массовый и притом достаточно регулярный и упорядоченный характер, можно отметить ряд нерегулярных, иногда инцидентальных случаев омографического сталкивания различных грамматических форм двух глагольных лексем. Эти формы могут быть противопоставлены либо по одному грамматическому признаку – (1) по виду или (2) наклонению, либо одновременно по двум грамматическим признакам – (3) по виду и времени или (4) по виду и наклонению. Приведем ряд примеров: (1) *добрéла* (к *добреть*) – *добрелá* (к *добрести*), *добрéло* (к *добреть*) – *добрелó* (к *добрести*), *добрéли* (к *добреть*) – *добрелí* (к *добрести*), *спáла* (к *спасть*) – *спалá* (к *спать*), *смéла* (к *сметь*) – *смелá* (к *смести*), *смéли* (к *сметь*) – *смелí* (к *смести*), *пóмни* (к *помнить*) – *помнí* (к *помять*), *пóмните* (повел. к *помнить*) – *помнíte* (повел. к *помять*); (2) *тíли* (к *тишь*) – *тилí* (к *тилить*), *одéли* (к *одеть*) – *оделí* (к *оделить*), *отпáли* (к *отпасть*) – *отпалí* (к *отпалить*), *удáлись* (к *удаться*) – *удались* (к *удалиться*); (3) *скóпишь* (к *скопíть* ‘накопить’) – *скопíшь* (к *скопíть* ‘холостить’), *скóпит...* – *скопít...*, *слéпишь* (к *слепíть* ‘сделать посредством лепки’) – *слепíшь* (к *слепíть* ‘ослеплять’), *слéтит...* – *слепít...*, *узнáю* – *узнаю*, *узнáют* – *узнают*, *сознáюсь* – *сознаюсь*, *сознáются* – *сознаются*; (4) *пóмните* (наст. к *помнить*) – *помнíte* (повел. к *помять*), *пáли* (к *пасть*) – *палí* (к *палить*), *сéли* (к *сесть*) – *селí* (к *селить*), *смéли* (к *сметь*) – *смелí* (к *смолоть*), *спáли* (к *спать*) – *спалí* (к *спалить*), *дéли* (к *деть*) – *делí* (к *делить*), *дéлись* (к *деться*) – *делись* (к *делиться*). В рассматриваемой здесь группе омографических явлений заметно выделяются по количеству корреляции второй подгруппы, являющие собой соотношение формы мн. числа прош. времени одного глагола с императивной формой ед. числа другого, тождественного по виду, глагола (ср. еще несколько примеров: *допíли* – *допили*, *надпíли* – *наdpiли*, *отпíли* – *отпили*, *потíли* – *потпили*, *пропíли* – *пропили*, *растíли* – *растпили*, *стíли* – *стпили*, *засéли* – *засели*, *подсéли* – *подсели*, *запáли* – *запалí*, *пропáли* – *пропалí*, *надéли* – *надели*, *раздéли* – *раздели*, *отдáли* – *отдали* и т.п.).

3. Грамматическая глагольная омография, т.е. соотношение разноударных форм одного и того же глагола, имеет по сравнению с лексической и лексико-грамматической омографией наиболее упорядоченный, можно сказать, системный характер. Ее репрезентируют глагольные пары, одним из компонентов которых является форма 2-го лица мн. числа наст. или буд. простого времени, а другим – форма императива мн. числа, ср.: *бéлите* – *белíte*, *лóвите* – *ловиíte*, *осушите* – *осушíte*, *переплáтите* – *переплатíte*, *свáрите* – *сварíte*, *учитесь* – *учитесь*, *останóвитесь* – *остановíteсь* и т.п. В системе спряжения современного русского языка имеется не менее 1200 этого типа корреляций.

Итак, русская глагольная омография представляет собой круг разнотипных, внутреннее дифференцированных явлений и манифестируется как на межлексемном, так и внутрилексемном уровне. Структурно наиболее развитой оказывается межлексемная омография – как в лексическом, так и лекси-

ко-грамматическом ее вариантах. Внутрилексемная – грамматическая – омография отличается крайней однотипностью, ограничиваясь только одним конкретным видом соотношения глагольных форм.

Глагольная омография в русском языке представляет интерес не только в качественном, но и в количественном отношении. Наиболее значительный ее пласт составляют лексико-грамматические омографы, к которым, по нашим подсчетам, относятся приблизительно 2000 омографических корреляций. Широко распространены также ее лексическая и грамматическая разновидности: первая из них представлена минимум 1400–1500 коррелятивными парами, вторая – минимум 1200 коррелятивными парами. В сфере глагола, таким образом, можно отметить в сумме почти 5000 различного рода омографических корреляций⁶.

В заключение следует добавить, что глагольная омография, столь разнообразная и многочисленная на уровне предикативных форм глагола, т.е. инфинитива и спрягаемых форм, в своем лексическом и лексико-грамматическом проявлении находит отражение и продолжение в других звеньях глагольной парадигмы, а именно в сфере атрибутивных форм глагола – причастий и деепричастий, имплицитно несметное число пар омографов, значительно превышающее общее число самих глагольных омографических корреляций.

⁶ Попутно отметим, что данное число приблизительно более чем в три раза превышает число глагольных омографов, зарегистрированных в указанном в сноске 4. *Словаре омографов русского языка.*